

У входа в бар Уанс всегда толпился народ: туда-сюда снуровали парочки писанных красавцев и красавиц. Это был самый элитный бар в столице, и большинство посетителей составляли столичные сливки общества, знаменитости да интернет-инфлюенсеры.

Сегодня у Чжоу Чэньюй был день рождения: он арендовал целый большой зал, а для приватной кабинки даже пригласил известного диджея крутить треки.

Сюй Чжаонин была одета в красное платье-бюстье и ярко-синие джинсы с заниженной талией. Поскольку здесь постоянно околачивалось множество знаменитостей и блогеров, вокруг вечно дежурили внештатные фотографы и папарацци.

Тщательно спрятав лицо под маской и надев солнцезащитные очки, Сюй Чжаонин припарковала машину и, потянув за собой Чжу Цзинцзин, быстрым шагом направилась внутрь через служебный проход.

Судя по всему, бывала она здесь часто — улочку знала как свои пять пальцев.

Оказавшись в баре, маску наконец можно было снять, но очки Сюй Чжаонин не стала убирать — просто по привычке красоваться.

— Сестрица, так вот как бар выглядит изнутри, — озираясь по сторонам, произнесла Чжу Цзинцзин.

Она пришла сюда впервые. В несовершеннолетнем возрасте та строго соблюдала семейные устои и правила, наотрез отказываясь ступать в подобные развлекательные заведения.

Сюй Чжаонин наставительно предупредила:

— Смотри у меня, держись рядом со мной, а если кто начнет приставать — сразу говори мне. И да, не напивайся.

Если бы Хан Лицзэ узнал, что Сюй Чжаонин притащила Чжу Цзинцзин развлекаться в такое место, нагоняй получили бы обе.

В просторной VIP-кабинке гремели тяжелые басы рэп-композиций, а бутылки дорогого алкоголя открывали одну за другой.

Официантки в костюмах кроликов сновали между группками смазливых парней.

Среди гостей было несколько хороших друзей Чжоу Чэньюй из шоу-бизнеса, но большинство составляли знакомые из светских кругов. Впрочем, ступить на порог этого зала могли лишь те, кто обладал огромными деньгами или высоким статусом.

Завидев предмет своего воздыхания, Чжоу Чэньюй тут же бросился навстречу.

Сегодня на нем был броский наряд в стиле секси, а наносные стильные очки придавали ему особую, присущую айдолам мужественную притягательность.

Чжоу Чэньюй протянул Сюй Чжаонин сигарету, и та взяла ее, зажав губами. Парень услужливо щелкнул зажигалкой, поднеся огонь, и тут же привычно приобнял женщину за плечи.

— Привет всем, это моя младшая сестренка. Чжу Цзинцзин была так взволнована, что едва не задыхалась: её кумир стоял прямо перед ней, да ещё и выглядел потрясающе.

И кто вообще распускал слухи, будто айдолы в реальной жизни не следят за гигиеной и не умеют за собой ухаживать? Её любимчик был невероятно хорош собой и на экране, и в жизни.

— Привет, малышка. — Даже не будучи сейчас на сцене в статусе айдола, Чжоу Чэньюй не забывал радовать поклонниц и одарил Чжу Цзинцзин многозначительным взглядом.

Разве могла юная девушка выдержать такое обольщение? Она начисто лишилась дар речи.

Сюй Чжаонин и Чжоу Чэньюй, переговариваясь и улыбаясь, направились к своим местам.

В поле зрения Сюй Чжаонин мелькнула какая-то смутная фигура. Она потёрла глаза, убеждаясь, что ей не померещилось.

— Какого чёрта, откуда ты знаешь Юй Мужаня?

С чего бы этому парню здесь находиться?

Чжоу Чэньюй проследил взглядом за тем, куда она смотрела.

— А, ты про него. Мой приятель сказал, что приведёт друга, но я никак не ожидал, что он притащит самого известного молодого господина Юя.

Не только Сюй Чжаонин была удивлена — он сам пребывал в шоке.

Как назло, в этот самый момент Юй Мужань тоже уставился на них двоих.

Сидевший рядом Гу Яньшу злорадно ухмыльнулся:

— Ого, похоже, у твоей красотки появился новый фаворит, на тебя она больше не смотрит.

Юй Мужань сжимал в руке бокал с вином. На вид он казался расслабленным, но на самом деле чуть не разломал стекло в пальцах.

— Дружище, ну ты чего, не стоит оно того. На свете тысячи красоток, раз она тебя не любит — давай просто найдём другую.

Почувствовав исходившее от друга удушливо-мрачное давление, Гу Яньшу попытался его вразумить.

Он и впрямь не мог взять в толк: подумает, какая-то женщина. Честно говоря, он в упор не

видел в ней ничего особенного. И за что она так одурманила его брата? Столько лет тот хранил верность лишь ей одной, не позволяя другим женщинам даже пальцем себя коснуться.

Если выражаться мягко, это называлось глубоким чувством, а если грустно — обычной собачьей преданностью.

Чем же она так выделялась? Разве что смазливее прочих девиц, грудь побольше, талия тоньше да ноги длиннее. Но чем она могла так приворожить — он решительно не понимал. Если бы кто-то сказал, что остальные не могут забыть ее просто потому, что она невероятно красива, он бы поверил. Но если бы кто-то утверждал, что Юй Мужань остался здесь и продолжает уживаться в роли преданного пёсика только из-за ее красоты, даже после того, как она его бросила, — в это он бы не поверил.

Юй Мужань не был настолько поверхностным человеком.

— Что в ней вообще тебе нравится?

— Красота.

Гу Яньшу: «...» Ладно, пожалуй... то, чего нельзя заполучить, всегда кажется самым лучшим.

Юй Мужань сверлил взглядом удаляющиеся спины, его глаза потемнели. В отдельном зале стоял шум, но он отчетливо расслышал, как Чжоу Чэньюй назвал ее старшей сестрой.

Юй Мужань холодно усмехнулся, глядя в спину женщине.

— Старшая сестра? Все мужчины младше тебя называть тебя старшей сестрой?

Голос был негромким, но и не тихим — как раз настолько, чтобы долететь до ушей Гу Яньшу.

Гу Яньшу: «...» Неужели... он тоже ревнует?

Так дело не пойдет, надо предупредить Чжоу Чэньюй, а то его день рождения ненароком превратится в день поминок.

Хотя Гу Яньшу и не знал, до каких пределов Юй Мужань готов дойти ради Сюй Чжаонин, они росли вместе с самого детства, и он отлично знал: у Юй Мужаня развилось сильнейшее чувство собственности на все свое. В детстве никому даже в голову не приходило отнять у него конфету, не говоря уже о женщинах.

Но послушай, старший брат, дело же в том, что сейчас она принадлежит вовсе не тебе!

Чжоу Чэньюй вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Слушай, а в этом баре кондиционер не слишком сильно шпарит?

— Сюй Чжаонин, тебе холодно?

Они нашли свободные места и сели, а окружающие тут же принялись шумно приветствовать появление Сюй Чжаонин.

Сюй Чжаонин отвечала на приветствия каждого по очереди.

Заметив, что Юй Мужань не сводит с них глаз, Сюй Чжаонин инстинктивно оттолкнула Чжоу

Чэньюя, который почти повис на ней.

Ей была слишком хорошо знакома такая гримаса Юй Мужаня — это было явное выражение ревности.

В то время, когда они еще жили за границей, стоило ей хоть немного поболтать с барменом, как в тот же вечер ее ждала хорошая такая порция воспитательных мер, а когда она приходила в тот паб в следующий раз, этого бармена уже и след простыл.

Этот сопляк Чжоу Чэньюй вечно нарушал все личные границы в общении с ней, но парень был просто глуповат, и Сюй Чжаонин никогда даже не сомневалась в том, что у него на уме могут быть какие-то тайные замыслы.

Она всегда относилась к нему как к братану, поэтому в обычных обстоятельствах, если дело не доходило до совсем уж вопиющих прикосновений, Сюй Чжаонин все терпела.

— Ты чего? Надоело общество братана?

Сюй Чжаонин отстранила его, а он тут же надулся от обиды.

Видя, как Юй Мужань продолжает пялиться в их сторону, Чжоу Чэньюй неизвестно откуда зачерпнул уверенности в себе.

— Эй, как думаешь, этот молодой президент Юй случайно не мой фанат?

У Чжоу Чэньюя хватало поклонниц, но и поклонников было немало.

Чжоу Чэньюй изобразил на лице комичное выражение:

— Вдруг... вдруг он из этих, вдруг я ему нравлюсь? Что тогда делать?

Раньше ходили слухи, что Юй Мужань предпочитает уединение и тишину, так что сегодня, когда Гу Яньшу притащил его с собой, Чжоу Чэньюй даже немного удивился.

Сюй Чжаонин выгнула бровь и презрительно посмотрела на него.

— Если он по парням, то твой собственный отец — скрытый гей.

Слышать от Чжоу Чэньюя столь самоуверенные речи было донельзя раздражающе — с чего бы это?

Даже если она больше не была с Юй Мужанем, это не давало никому права питать к нему какие-то тайные надежды. Шутить об этом тоже не стоило.

Ни мужчинам, ни женщинам.

Чжоу Чэньюй как раз налил Сюй Чжаонин бокал выпивки, и она пригубила чуть-чуть.

К Юй Мужаню подошла сексапильная девушка в облегающем платье с глубоким вырезом, протянула ему сигарету, и он взял ее. Девушка тут же чиркнула зажигалкой, подкуривая ему.

Хрусь! Чжоу Чэньюй вытаращил глаза: он собственными глазами видел, как Сюй Чжаонин раздавила в пальцах стеклянный бокал с вином.

— Сюй Чжаонин, откуда у тебя такая... силища?

Просто невероятно.

Чжу Цзинцзин даже испугалась — она понятия не имела, что ее сестрица способна на такое.

— Черт паршивый, — выругалась Сюй Чжаонин, вытирая руки влажной салфеткой, которую протянула ей Чжу Цзинцзин.

<http://bllate.org/book/22289/2334125>